

ДОРОГУ ГЕРОЮ-СОВРЕМЕННОМУ!

ГЛЯДЯ на столичную театральную афишу нынешнего сезона, любители цифровых показателей имеют немалые основания для благодушия. Современная советская пьеса и в самом деле занимает на ней место лидера. Правда, некоторые цифры вносят в эту картину известный диссонанс. Московский Художественный театр, например, не показал в течение 8 месяцев ни одного нового спектакля о нашей современности, о современниках — строителях нового мира. Театр имени Е. Вахтангова показал один спектакль. Малый театр — два. А ведь эти ведущие театры страны.

Однако можно ли, говоря о театральном репертуаре, ограничиваться лишь цифровыми показателями, забывая о том, что в течение всего сезона ни в одном из московских театров не появился ни один, — буквально, ни один! — такой новый спектакль о современности, который давал бы основание говорить о себе как о выдающемся явлении нашего искусства. А как можно осуществить задачу, поставленную перед нашим искусством еще двадцатым съездом партии — стать первым в мире не только по богатству идейного содержания, но и по совершенству художественной формы, если держать курс на «средний уровень», а то и вовсе на посредственные, серенькие спектакли!

Конечно, утверждать, что все спектакли нынешнего сезона плохи, или в лучшем случае посредственные, неверно. Скажем, «Палата» С. Алешина в Малом театре и некоторые другие спектакли заслуживают доброго слова. Но, во-первых, большинство этих спектаклей появилось еще до конца прошлого года, а, во-вторых, и в них наряду с несомненными достоинствами имеется немало и столь же несомненных недостатков.

Одним из интересных образцов современника на москов-

ской сцене явился в нынешнем сезоне образ коммуниста Первозванова, созданный М. Астанговым в спектакле Театра имени Е. Вахтангова «Черные птицы». Образ человека мужественного, глубокого, страстного, сердцем преданного партии. Но какие малоинтересные люди окружают Первозванова в этом спектакле (исключение составляет, пожалуй, лишь Евгений Крутойров в исполнении Ю. Яковлева), и сколько надуманного, созданного, видимо, скорее всего в погоне за модой и неким «современным стилем» — в постановке и оформлении.

Создание образа положительного героя, человека, с которого людям хотелось бы сделать свою жизнь, — не только одна из самых коренных и плодотворных традиций нашего театра, но и одна из его самых славных и боевых сегодняшних задач. Однако с решением ее, если судить по спектаклям московских театров нынешнего сезона, дело обстоит особенно тревожно. И в постановке

ками таких пьес, как «Признание в любви» Андрея Кузнецова в Центральном театре Советской Армии, «Дни нашей юности» В. Савченко в Театре имени М. Н. Ермоловой, «Опасная тишина» А. Вейцлера и А. Мишарина в Театре имени Вл. Маяковского? Мелкие темы, мелкие обстоятельства жизни, мелкие, поверхностные стычки, изображаемые в пьесах и спектаклях, порождают и мелкие, неинтересные характеры персонажей.

Как и их герой, недоучившийся скептик Дмитрий Крымов, авторы А. Вейцлер и А. Мишарин не увидели в городке его юности никаких примет нынешнего дня, никого не заметили, кроме пошляков, стяжателей и чудаков-одиночек. Там, где развиваются сегодня процессы строительства новой жизни, авторы пьесы услышали только одну «спасную тишину», тишину, привычную и удобную самодовольному мещанину. И не вина, а беда молодого актера А. Ромашина, исполнителя роли Дмитрия Крымова,

постановки пьесы и Горького, и Чехова...

Трудны, но благодарны, открывают театрам возможности для подлинного творчества. А ведь «легкие», так называемые сценичные пьески к крупным спектаклям, глубоким обобщениям, сценическим образам, радующим новизной характеров, не приводят!

Ни один московский театр не заинтересовался этими пьесами.

Неисчерпаем, далее, кладезь золотого фонда нашей советской драматургии. Целый ряд театров краев и областей страны заново обрабатывается к инсценировкам «Молодой гвардии» А. Фадеева и «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Разлому» Б. Лавренева и «Огненному мосту» Б. Ромашова, «Нашествию» Л. Леонова... Столичные же коллективы и здесь в большинстве сохраняют инертность, забывая о том, что для поколений нашей молодежи постановки этих произведений окажутся открытиями и, к тому же, насущно необходимыми.

Нельзя забывать, наконец, и о том, что к лучшим традициям столичных театров относится их активная работа с драматургами. Клицу ли им, немало способствовавшим в свое время рождению многих талантливых пьес, сидеть сегодня у моря и ждать погоды, вместо того, чтобы самим проявлять инициативу в создании новых пьес, в привлечении в драматургию новых писательских имен, в инсценировке лучших произведений нашей литературы.

Давший некоторое время назад сценическую жизнь «Василию Теркину» А. Твардовского Театр имени Моссовета осуществил недавно постановку пьесы, созданной на основе известного романа Д. Павловой «Совесть» (режиссура Ю. Завадского и А. Шапса). Спектакль пока еще не свободен от некоторых недостатков (в частности, вызывает возражение рождающаяся на его основе мысль о смене после смерти Сталина всех руководящих кадров наших партийных и советских учреждений), но он одновременно и радует целой галереей положительных советских характеров, ярких образов коммунистов, и в первую очередь секретаря партийной организации научного института Мартынова (арт. Г. Некрасов), и его ближайших друзей и единомышленников. Право же, опыт Театра имени Моссовета заслуживает и поддержки, и распространения!

Крупнейшие события в идеологической жизни советского народа поставили перед театром нашим, призванным быть боевым помощником партии в коммунистическом воспитании людей, новые задачи, предъявляют к нему сегодня новые, несравненно более высокие требования. Сегодня нельзя оказывать ниже этих требований! Жизнь этого не потерпит. Не потерпит время.

Юр. ЗУБКОВ.

Навстречу Пленуму ЦК КПСС

Центрального детского театра «Перед ужином» образы отставшего от требований жизни Иллариона Егорова (арт. Е. Перов), и откровенного «ревнителя» времен культа личности Сталина (арт. И. Воронов) прозвучали намного ярче, сильнее и убедительнее, нежели образ человека, олицетворяющего собой содержание и стиль нашего нынешнего дня — Николая Неделина (арт. М. Нейман). И в постановке пьесы И. Куприянова «Мой брат» на сцене Театра имени Н. В. Гоголя образы Петра и Дмитрия Селивановых (арт. А. Шербаков и Б. Глаголин), отстаивающих принципы нашей высокой нравственности, заметно уступают в смысле конкретности и определенности сценического характера образу сбившегося с пути Егора Селиванова (арт. В. Эйранов).

Создание образа положительного героя наших дней неразрывно связано и с изображением той жизненной среды, которая этого героя окружает, и тех обстоятельств жизни, в которых он может проявить свой ум, характер, сердце, волю, и с постановкой тех или иных проблем народной жизни, в решении которых сказывается его мировоззренческая зрелость.

Именно убогие «обстоятельства жизни» в пьесе А. Володина «Назначение» и породили духовную убогость ее персонажей. Театр «Современник» отдал ее постановке и талант, и вдохновение, а результаты оказались плачевными. Вместе с драматургом театр занят сейчас переработкой пьесы и спектакля.

А о каком уме, зрелости, характере героя можно говорить, знакомясь с постанов-

ва, что его герой оказался натурой не деятельной, не созидательной, а растрачивающей свои силы на «обличение» кассира сберкасс, да фыркающей по поводу того, что не все еще сделано и налажено в жизни маленького подмосковного городка, который он в свое время покинул. Удивительно ли, что всего четыре месяца спустя после премьеры спектакля его название неделями не появляется на афише Театра имени Вл. Маяковского!.

Вряд ли я ошибусь, если заранее скажу, что в ответ на все свои замечания и упреки услышу в адрес репертуара театров от их руководителей один общий вопрос: а что ставить? Он, вопрос этот, раздается постоянно на всякого рода встречах, совещаниях, беседах.

Да, талантливых, интересных пьес в этом сезоне театры получили от драматургов заметно меньше, нежели в сезоны прошлые. Но, прежде всего, не использовано полностью и по-настоящему даже и то талантливое, что драматургами создано за последнее время. Еще в прошлом сезоне Ярославский драматический театр имени Ф. Волкова привозил в столицу интересный спектакль, осуществленный на основе пьесы Ю. Чепурина «Хозяева жизни». Почти полтора года назад опубликована на страницах журнала «Театр» серьезная, глубокая драма В. Лаврентьева «Где-то совсем рядом». Несколькими годами ранее Н. Шундик написал пьесу «Поклонитесь Глаше!».

Говорят, что эти пьесы трудны для постановки. Не спорю. Но вспоминаю, что и поныне еще раздаются утверждения, что трудны для